

УДК 314(571.6)

Е. Л. Мотрич, С. Н. Найден

НАСЕЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Рассмотрены состояние и перспективы воспроизводства населения и развития социальной сферы на российском Дальнем Востоке. Представленный анализ сложившейся ситуации показывает, что Дальний Восток не сможет выйти из демографического и миграционного кризиса без государственной поддержки и реализации мероприятий по повышению качества жизни дальневосточников, преодолению пространственной удаленности и восстановлению имиджа привлекательного региона, необходимого для закрепления населения.

Рождаемость, смертность, естественный прирост, миграция, уровень и качество жизни, социальное развитие, социальная инфраструктура.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНА

Формирование населения и трудовых ресурсов Дальневосточного региона отражает социально-экономические, демографические и геополитические особенности развития России и одновременно имеет свою специфику, обусловленную более поздним освоением и заселением. Хозяйственное освоение и заселение территории региона с момента ее присоединения к России проходило под действием экзогенных (внешних) факторов, поддерживалось государственной заинтересованностью в ускоренном развитии производительных сил региона. В результате регион имел такие высокие темпы прироста населения, каких не было ни в одном из экономических районов России. К середине 1980-х гг. Дальний Восток исчерпал возмож-

© Мотрич Е. Л., Найден С. Н., 2009

Статья подготовлена при поддержке проектов ДВО РАН № 09-И-П28-02 и № 09-III-A-10-546.

ности дальнейшего быстрого экономического роста. Период 1981—1985 гг. оказался последним, когда наблюдался высокий темп прироста населения [11; 12] (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения Дальнего Востока

Годы	Численность населения, млн чел.	Темпы прироста, %	
		к предыдущему периоду	в среднем за год
1897	0,4	—	—
1926	1,6	400,0	13,8
1939	3,0	87,5	6,7
1959	4,8	60,0	3,0
1970	5,8	20,8	1,9
1979	6,8	17,2	1,9
1985	7,5	10,3	1,7
1991	8,1	8,0	1,3
1996	7,4	−8,7	−1,7
2000	6,9	−6,8	−1,7
2005	6,6	−4,3	−0,9
2008	6,5	−1,5	−0,5
2009	6,5	0,0	—

Источники: [15; 16; 17; 25; 26].

С 1926 по 1985 г. численность населения Дальнего Востока увеличилась в 4,8 раза. Темпы прироста оставались самыми высокими в стране, хотя стабильно снижались. В 1985 г. численность жителей Дальнего Востока превысила отметку 1939 г. в 2,5 раза, тогда как население СССР за эти же годы выросло в 1,3 раза [11].

С середины 1980-х гг. стал наблюдаться миграционный отток населения из региона. Но население продолжало количественно увеличиваться вплоть до 1991 г. благодаря положительному естественному приросту и некоторому преимуществу в доходах, способствующему сохранению населения.

С началом экономических реформ государство, по существу, отказалось от своих обязательств в отношении какой-либо концентрированной экономической политики на Дальнем Востоке. Демографическая ситуация с начала 1990-х гг. стала складываться под воздействием трансформации социально-экономической системы, кризиса экономики и снижения уровня жизни населения, низкого уровня и качества развития отраслей социальной сферы. Регион постепенно утратил приоритеты в своем развитии, потерял привле-

кательность для мигрантов, а проживающее в регионе население отреагировало изменением своего миграционного и репродуктивного поведения.

Последняя максимальная численность населения на Дальнем Востоке — 8 056,6 тыс. чел. — была зафиксирована на 1 января 1991 г. С этого времени сокращение численности населения из-за миграционного оттока стало стабильным процессом. Но грань, отделяющая население региона от депопуляции, была преодолена в 1993 г., когда численность населения на Дальнем Востоке стала уменьшаться не только из-за миграционного оттока, но и за счет естественной убыли. Дальний Восток впервые со времени его освоения русскими стал терять население.

Современное состояние населенческого и трудового потенциала стало, с одной стороны, основным ограничивающим фактором развития Дальнего Востока, с другой стороны, представляет угрозу национальной безопасности страны.

За период 1991 (года максимальной численности населения, зарегистрированной на Дальнем Востоке) — 2008 гг. регион потерял 1596,5 тыс. чел., или 19,8% собственного населения. Лидирующую роль в этом процессе сыграл миграционный отток населения, многократно превышающий его естественную убыль. Так, за 1991—2007 гг. он составил 1356,5 тыс. чел. (86,4%), естественная убыль — 213,7 тыс. чел. (13,6%).

Показатели воспроизводства населения уже в 1980-е гг. были на уровне и даже ниже простого замещения поколений. Население увеличивалось благодаря потенциалу роста, накопленному в его возрастной структуре. К началу 1990-х гг. этот потенциал был практически исчерпан, а социально-экономические трудности реформенного периода способствовали резкому снижению рождаемости и повышению смертности. Таким образом, естественная убыль населения в 1990-е гг. была ожидаемой.

Показатели рождаемости (число родившихся на 1000 чел. населения) на Дальнем Востоке существенно сократились. В год максимальной численности населения в регионе (1991) общий коэффициент рождаемости был 13,7‰, в 2007 г. — 12,3‰ (уменьшение на 10,2%). В России эти показатели были соответственно 12,1 и 11,3‰ (уменьшение на 6,6%). В 1991 г. превышение дальневосточного показателя над российским составляло 13,2%, в 2007 г. — 8,8%, то есть разрыв в показателях сокращается, хотя абсолютное значение этих показателей на Дальнем Востоке остается пока выше (рис. 1).

Сложившийся коэффициент рождаемости на Дальнем Востоке мал даже для простого воспроизводства населения (общие коэффициенты рождаемости менее 16,0‰ считаются низкими). Уровень рождаемости на Дальнем Востоке в полтора раза меньше, чем требуется для замещения поколений родителей их детьми. Тем не менее на Дальнем Востоке этот показатель оста-

ется выше, чем в России (11,3‰). Однако сохранение относительного преимущества в показателях рождаемости в регионе не является свидетельством благополучия. Сегодня уровень воспроизводства населения 0,6, то есть на смену десяти человекам родительского поколения приходит шестеро их «заемстителей». На среднюю женщину за всю ее жизнь приходится 1,4 рождения вместо необходимых для простого воспроизводства населения 2,15.

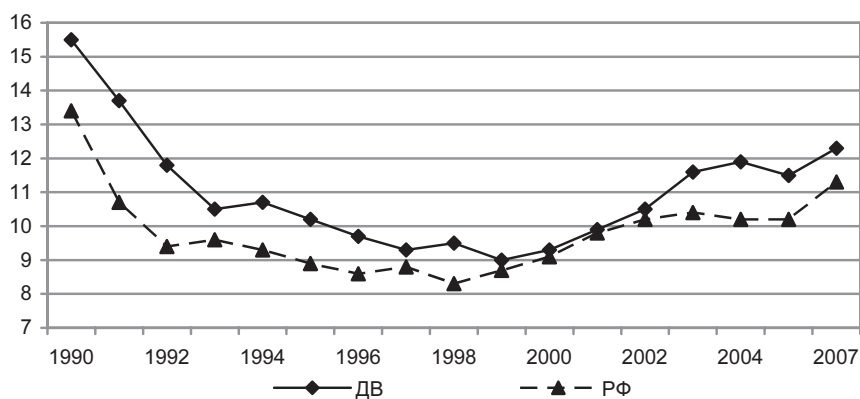

Рис. 1. Динамика коэффициентов рождаемости, на 1000 чел. населения, ‰

Есть основания предполагать, что ситуация с рождаемостью может ухудшиться после 2010 г., поскольку демографическое будущее заложено в современной возрастно-половой структуре населения. Женщины, которые будут вступать в детородный возраст в течение ближайших 15 лет, уже родились. Их в 2015 г. будет всего 89,3% от уровня 2002 г. (рис. 2).

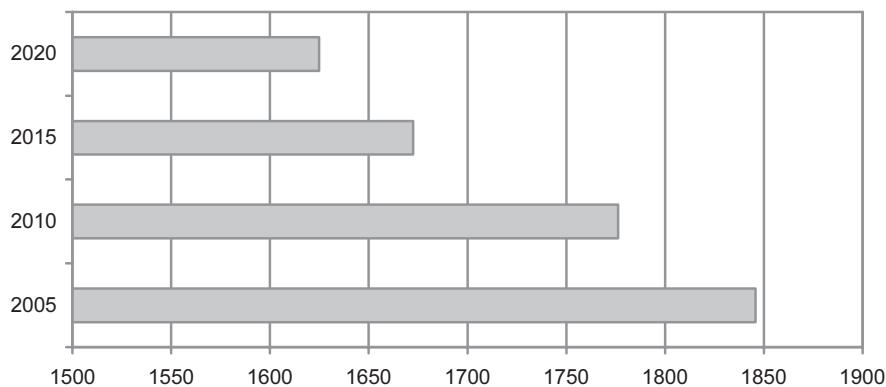

Рис. 2. Численность женщин на Дальнем Востоке в возрасте 15—49 лет, тыс. чел.

В дополнение к низкой рождаемости начиная с 1993 г. установился неприемлемо высокий уровень смертности, характеризующий социальное со-

стояние общества и, в частности, здоровье его населения. Темпы увеличения смертности на Дальнем Востоке превосходят аналогичный показатель по России. Если к 2007 г. в России смертность в расчете на 1000 чел. населения после длительного периода роста вернулась к уровню 1993 г., то в Дальневосточном регионе она выросла на 14,4%. В 2007 г. коэффициент смертности на Дальнем Востоке составил 13,5‰, а в 1993 г. — 11,8‰ [5, с. 40, 49, 50; 6, с. 9, 11].

На рубеже 1990-х гг. общий коэффициент смертности населения в России находился на средневропейском уровне (11,2‰ в 1990 г.), на Дальнем Востоке был даже ниже (8,2‰). В 2007 г. этот показатель значительно превысил уровень всех развитых стран мира: в Великобритании коэффициент смертности в 2000 г. составил 10,3‰, в Германии — 9,2, Италии — 9,7, Франции — 9,1, Японии — 7,6, Республике Корея — 5,2. В сравнении с Китаем коэффициент смертности на Дальнем Востоке в 2003 г. был выше в 2,3 раза: 14,9‰ на Дальнем Востоке России и 6,4‰ — в КНР [5, с. 40, 49; 4, с. 71, 385, 386, 387; 12, с. 78]. Аналогичные нашим значения по показателю смертности характерны для слаборазвитых стран.

Высокие показатели смертности на Дальнем Востоке формируются за счет более высоких показателей младенческой и детской смертности и смертности населения в трудоспособном возрасте. Дальний Восток постоянно «опережает» Россию по показателям младенческой смертности. Число детей, умерших до одного года, на 1000 родившихся живыми в 2007 г. на Дальнем Востоке было 12,1 против 9,4 в России (в 1990 г. соответственно 17,4 и 18,8) [5, с. 40, 49; 6, с. 30—32]. Справедливости ради необходимо отметить, что в настоящее время в динамике младенческой смертности наблюдается снижение, обусловленное улучшением предоставления медицинских услуг женщинам и новорожденным. Коэффициент вероятности смерти от момента рождения до 5 лет на 1000 родившихся живыми на Дальнем Востоке в 2005 г. был 17,3‰. Дети, умершие в младенчестве или на подступах к взрослой жизни, с демографической и социально-экономической точек зрения — неоправданная растрата воспроизводственного потенциала человеческой популяции. Поэтому с позиций демографического, да и социального воспроизводства, важна именно эффективная рождаемость, которая характеризуется не просто числом рожденных детей, но и тем, сколько из числа рожденных выживают, социализируются, становятся взрослыми, участвуют в экономической жизни и приходят на смену своим родителям.

Демографическая ситуация на Дальнем Востоке усугубляется сокращением трудоспособного населения за счет повышенных показателей его смертности, и прежде всего, в молодых трудоспособных возрастах. Смертность населения в трудоспособном возрасте (в расчете на 100 тыс. лиц трудоспособного возраста) за последние десять лет на Дальнем Востоке росла в 3 раза

быстрее, чем в среднем по России, составив в 2006 г. 17,7%. В 2006 г. регион потерял 886,8 чел. на 100 000 лиц трудоспособного возраста (Россия — 746,1). Преодоление «эпидемии» сверхсмертности — резерв восстановления населения и трудового потенциала в регионе¹.

Ухудшение демографических параметров способствует возникновению эффекта депопуляции, который ведет в перспективе к сокращению экономически активного населения. Вполне вероятно, что депопуляция населения будет иметь долгосрочный характер, поскольку происходит под двойным давлением: низких показателей рождаемости и катастрофически высоких показателей смертности.

Низкая рождаемость и высокая смертность порождают еще одну проблему демографической ситуации на Дальнем Востоке — низкую продолжительность жизни. Для дальневосточников, рожденных в 1989—1990 гг., ожидаемая продолжительность жизни была 67,6 лет, в России — 69,4. Рожденные на Дальнем Востоке в 2008 г. имеют шанс дожить только до 65,0 лет, в России — до 67,7 [5, с. 84, 92; 20, с. 207, 209]. Если в 1989—1990 гг. отставание по продолжительности жизни дальневосточников от среднероссийских показателей было 1,8 года, то в 2008 г. оно достигло 2,7 года. Средняя продолжительность жизни дальневосточников за период 1989—1990 гг. и до 2008 г. сократилась на 2,6 года, в России соответственно на 1,7, то есть при более низкой продолжительности жизни ее сокращение на Дальнем Востоке идет повышенными в сравнении с Россией темпами. Средняя продолжительность жизни мужчин на Дальнем Востоке для рожденных в 2008 г. на 12,5 лет меньше продолжительности жизни женщин против 10,1 года в 1989—1990 гг. В развитых западных странах вообще, в странах «восьмерки» в частности, эта разница в 2—3 раза меньше [18, с. 65].

Подводя итог некоторому анализу состояния и перспектив демографического развития, следует подчеркнуть, что рождаемость, продолжительность жизни, уровень и качество жизни должны войти в категорию целей социально-экономического развития как Дальнего Востока, так и страны в целом.

Однако увеличение продолжительности жизни, повышение рождаемости, снижение смертности еще не могут решить проблемы роста численности населения в регионе. Встает важный вопрос: как обеспечить прирост населения за счет внешней миграции, которая прежде была базовым источником формирования численности и состава населения и необходима в будущем, как один из определяющих факторов роста населения на Дальнем Востоке России?

¹ Между тем расходы федерального бюджета на охрану здоровья незначительны. В 2005 г. в России на здравоохранение выделялось всего 3% от ВВП, в то время как в США — 13%, в Германии — 10,2% (по данным 1995 г.), во Франции — 9,8% (по данным 1995 г.).

Однако, как указывалось выше, миграционный отток за 1991—2007 гг. составил 86,4% общего сокращения населения в регионе. Но заметим, что объемы отрицательного сальдо миграции сокращаются. Можно было бы расценивать эту ситуацию как позитивную. Но здесь дело в том, что сократились объемы миграции по прибытию и соответственно уменьшилась и возвратная миграция. К тому же население Дальнего Востока, ориентированное на выезд, в основном уже покинуло регион. Практически нет надежды на увеличение притока мигрантов из российских регионов, поскольку объем этого потока по прибытию на Дальний Восток существенно сократился и, напротив, увеличилось движение в обратном направлении в объемах вдвое превышающих (табл. 2).

Таблица 2
Изменение объемов и векторов внешней миграции на Дальнем Востоке России,
тыс. чел.

Векторы внешней миграции	1986	1996	2007
Прибыло на Дальний Восток	327,6	78,2	33,2
из регионов России	146,7	45,8	22,8
из стран ближнего зарубежья	174,6	30,1	8,6
из стран дальнего зарубежья	6,3	2,3	1,8
Выбыло за пределы Дальнего Востока	278,2	137,0	49,1
в регионы России	133,7	107,7	46,3
в страны ближнего зарубежья	141,1	24,6	2,0
в страны дальнего зарубежья	3,4	4,7	0,8
Сальдо внешней миграции	49,4	-58,8	-15,9
с регионами России	13,0	-61,9	-23,5
со странами ближнего зарубежья	33,5	5,5	6,6
со странами дальнего зарубежья	2,9	-2,4	1,0

Источник: [10].

В 2007 г. отмечены рост числа прибывших из стран ближнего и дальнего зарубежья и соответственно увеличение положительного значения сальдо миграции в обмене населением с этими странами. Причина заключается в том, что изменился характер учета миграции и к числу прибывших-выбывших стали относить участвующих в трудовой миграции. Между тем предпринимаемые попытки властей к добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, не дают пока желаемого результата, и вряд ли этот процесс будет усиливаться в дальнейшем. Принятая программа по

переселению («пилотные» региональные программы действуют в Приморском и Хабаровском краях и Амурской области), по существу, имеет провальный характер для Дальнего Востока. Программами было предусмотрено в 2007—2012 гг. создание 8965 рабочих мест, а создано по состоянию на 1 января 2009 г. только 77.

Таким образом, миграция в будущем не может стать определяющим фактором прироста населения, поскольку в условиях отставания Дальнего Востока по уровню жизни население не видит перспектив для реализации своих приоритетов и социальных установок в случае решения о переезде на Дальний Восток.

В условиях неравенства социально-экономического развития российских регионов число потенциальных мигрантов может увеличиться за счет тех лиц, что родились за пределами Дальнего Востока. Всероссийская перепись населения 2002 г. показала, что из общего числа проживающих на Дальнем Востоке 50,1% тех, кто живет в регионе не с рождения. Из них 14,5% проживают на дальневосточной территории с 1992—2002 гг. При этом среди проживающих в регионе с 1992—2002 гг. 17,5% — лица моложе трудоспособного возраста, 74% — в трудоспособном возрасте и 8,5% — старше трудоспособного возраста [21, с. 255].

Последствия естественной убыли населения и миграционного оттока достаточно предсказуемы: деформируется возрастная структура населения, сокращается численность экономически активного населения, что в совокупности является факторами риска для социально-экономического развития региона и национальной безопасности России на Востоке. При сложившейся демографической ситуации к 2016 г. потеря трудоспособного населения в регионе относительно 1989 г. может превысить 1 млн чел. [1, с. 23; 2, с. 267; 19, с. 59, 68, 77; 29, с. 27] (табл. 3).

Таблица 3

Численность населения Дальнего Востока по основным возрастным группам на 1 января соответствующего года, тыс. чел.

Возрастная группа	1989	2002	2005	2010	2015
Младше трудоспособного	2236	1321	1211	1089	1111
В трудоспособном	4888	4336	4343	4316	3871
Старше трудоспособного	826	1031	1039	1276	1478

Источники: [4, с. 44; 19, с. 59, 68; 30, с. 79].

На 1 января 2009 г. на Дальнем Востоке проживало 6460,1 тыс. чел. [17]. Это меньше, чем было в регионе в 1975 г. Таким образом, более тридцати лет оказались потерянными для наращивания численности населения в регионе.

Как результат, сформировавшийся на сегодня демографический потенциал Дальнего Востока явно недостаточен для освоения расположенных здесь природных богатств, для создания развитой экономической и поселенческой структуры и обеспечения национальной безопасности. Район подошел к рубежу, когда численность населения и трудовых ресурсов стала критическим условием социально-экономического и значимым условием стратегического развития Дальнего Востока.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Экономические реформы начала 1990-х гг. привели к снижению уровня жизни населения Дальнего Востока [3]. Существенно сократилось традиционное превышение номинальных денежных доходов дальневосточников. За период с 1991 по 1994 г. доходы увеличились в 681 раз, в то время как по России в целом — в 812 раз [22; 27]. Падение реальных денежных доходов населения Дальнего Востока произошло за счет опережающих темпов роста розничных цен на товары и услуги по сравнению со среднероссийскими. Заниженный минимум заработной платы и неконтролируемость процессов дифференциации оплаты труда ограничили прирост денежных средств у наименее обеспеченной части населения. Стал нарастать процесс расслоения населения по уровню доходов. Если в целом по стране индекс концентрации доходов (коэффициент Джини) увеличился с конца 1991 г. до начала 1994 г. с 0,26 до 0,35, то на Дальнем Востоке этот показатель варьировал по отдельным краям и областям в пределах 0,36—0,43. Соотношение среднедушевых доходов 10% наиболее богатых и 10% наиболее бедных слоев населения в 1994 г. составило в среднем по России 11 раз, а по отдельным территориям Дальнего Востока — от 13,6 до 17,1 раза.

Тенденция увеличения дифференциации доходов спровоцировала негативное потребительское поведение. Рост цен на товары и услуги привел к сокращению объемов покупок. На Дальнем Востоке по сравнению с Россией в этот период отмечался более низкий уровень потребления основных продуктов питания, способствующий снижению работоспособности и устойчивости организма к воздействию внешней среды и заболеваемости. Спад производства товаров народного потребления, уменьшение их закупок по импорту, неуправляемость денежного обращения, разрегулированность работы товаропроводящей сети, снижение качества и культуры обслуживания стали основными факторами, формировавшими негативную ситуацию на потребительском рынке Дальнего Востока. Дальний Восток впервые со времени его освоения русскими стал терять население.

Дальневосточные территории пытались предотвратить усиливающийся

отток населения путем увеличения жилищного фонда региона и обеспеченности населения жильем (с 11,8 кв. м на человека в 1980 г. до 16 — в 1994 г., что составило 92% от среднероссийского уровня). В начале 1990-х гг. объем государственных капитальных вложений как основного источника инвестиций в жилищное строительство увеличился по сравнению с 1980 г. в 2 раза в расчете на 10 тыс. жителей, что на 12% превысило аналогичный показатель по стране. По регионам Дальнего Востока на средства населения вводилось не более 5% от всего вновь построенного жилья, за исключением Республики Саха (Якутия), где на долю частных инвестиций пришлось 40%. Но уже к середине 1990-х гг. произошло снижение темпов строительства жилья вследствие резкого роста цен на строительную продукцию и недостатка средств у застройщиков. Фактически началось сворачивание государственного жилищного строительства [22; 27].

Кроме того, как важную особенность следует отметить низкие параметры качества жилого фонда Дальнего Востока и высокую степень его износа, что было связано со спецификой размещения отдельных производств и создания временных поселков в отдаленных и труднодоступных районах региона, где применялся вахтовый метод освоения природных ресурсов [14]. Так, уровень ветхого и аварийного жилья к началу 1990-х гг. почти в 2,5 раза был выше среднероссийского. Это приводило к тому, что большая часть вновь построенного жилья шла на возмещение выбывающего жилого фонда. Значительное отставание сохранялось и по уровню благоустройства: 1/3 жилых домов частично или полностью не была обеспечена водопроводом и канализацией, центральным отоплением (по России — только 20%); половина жителей не имела доступа к горячему водоснабжению (по России — 42%); только каждый пятый дальневосточник пользовался газом (по России — 3/4 населения).

Для сохранения населенческого потенциала в регионе требовалось не только наличие жилья, но и определенный уровень развитости отраслей социальной сферы. По показателю обеспеченности объектами социальной инфраструктуры дальневосточники традиционно опережали среднероссийские параметры. На 10 тыс. жителей Дальнего Востока приходилось больничных коек, медицинского персонала, амбулаторно-поликлинических учреждений примерно на 20—30% больше, чем в среднем по России и центральным районам страны. Однако это не было связано со значительными успехами медицинского обслуживания, а в большей степени объяснялось объективной разбросанностью по территории населенных пунктов, менее развитой сетью автодорог и низкой транспортной доступностью, относительно более высокой занятостью населения в добывающих отраслях промышленности с вредными и сложными условиями труда, проживанием значительной части

населения в районах Крайнего Севера или приравненных к ним местностях, имеющих экстремальные природно-климатические условия. К началу 1990-х гг. произошло сокращение удельных показателей медицинского обслуживания населения в результате сокращения числа государственных медицинских учреждений и оттока из них врачебно-медицинского персонала во вновь организованные частные, арендные и страховые компании.

На Дальнем Востоке стала складываться довольно напряженная ситуация в сфере образования. Несмотря на высокую посещаемость детьми дошкольных учреждений (почти в 1,4 раза выше, чем в среднем по России), новое строительство подобных учреждений практически прекратилось. Почти треть зданий дневных общеобразовательных школ требовали капитального ремонта, в то время как 33% учащихся занимались во вторую смену. К началу 1990-х гг. заметно сократилось строительство средних специальных учебных заведений ввиду относительно высокой насыщенности отраслей народного хозяйства региона соответствующими специалистами, практически не улучшалась материально-техническая база средних и высших учебных заведений и общежитий студентов. По уровню квалификации профессорско-преподавательского состава дальневосточные учебные заведения среднего и высшего звена в 3 раза отставали от среднего по России.

С началом экономических реформ государство, по существу, отказалось от своих обязательств в отношении какой-либо концентрированной экономической политики на Дальнем Востоке. Ситуация с финансированием не только капитальных вложений, но и текущих затрат на содержание социальной инфраструктуры и жилья значительно ухудшилась. Ведомственные предприятия, которые содержали за счет своих средств детские дошкольные учреждения, школы, жилье, коммунальные сети, дома культуры, отказались от их дальнейшего финансирования. В этих условиях попытка местных органов власти самостоятельно финансировать социальную инфраструктуру, чтобы сохранить достигнутый уровень на фоне сокращения источников формирования доходной части местных бюджетов, не увенчалась успехом.

Таким образом, регион постепенно утратил приоритеты в социальной сфере, потерял свою привлекательность для мигрантов, а проживающее в регионе население отреагировало изменением своего миграционного и репродуктивного поведения.

Для преодоления негативной тенденции в демографических и миграционных процессах в районах Дальнего Востока в 1996 г. была принята Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996—2005 и до 2010 года» [28], реализация которой

предусматривала «развитие социальной сферы, достижение необходимых социальных нормативов, соответствующих специфике Дальнего Востока и Забайкалья», что должно было способствовать сокращению отставания Дальнего Востока и Забайкалья от среднероссийского уровня по основным макроэкономическим показателям, включая параметры уровня жизни.

Фактические итоги развития региона к началу 2008 г. оказались далеки от запланированных в программе. Кризис занятости трудоспособного населения негативно повлиял на формирование доходов в регионе. Если накануне принятия ФЦП «Дальний Восток и Забайкалье» в 1995 г. среднедушевые денежные доходы населения на Дальнем Востоке превышали среднероссийский уровень примерно на 24,1%, что было связано с высокими номинальными доходами в районах Крайнего Севера, то после дефолта 1998 г. эта разница сократилась до 9,5% (1999—2006 гг.), а к 2007 г. — до 6% [23, 24].

Еще хуже ситуация складывается при рассмотрении не номинальных, а реальных доходов населения. Поскольку Дальний Восток традиционно является одним из самых дорогих в России районов, рост потребительских цен здесь был выше средних по стране в дореформенный период и в течение всего реформенного периода. Общий рост потребительских цен в 2007 г. по отношению к 1995 г. при среднем показателе по стране 568% был ниже только в Республике Саха (Якутия) (476%), Приморском крае (519%) и Амурской области (531%) за счет развития собственной продовольственной базы и региональной политики сдерживания роста цен. Во всех остальных регионах Дальнего Востока цены росли значительно быстрее средних по стране, особенно в Чукотском автономном округе — 1253%, что в два раза превышает средний по России показатель. В результате повышенной стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в 2007 г. в первую двадцатку самых дорогих регионов страны попали все дальневосточные территории.

Опережающий рост цен определил и более низкие темпы роста реальных денежных доходов населения, которые за период 1995—2007 гг. выросли в 3,8 раза (в постоянных ценах 1995 г.), в то время как по стране в целом доходы населения увеличились в 4,3 раза (рис. 3). Следовательно, иллюзия номинального роста оборачивается снижением реальных доходов населения Дальнего Востока.

Основным источником формирования доходов населения восточных районов остается заработная плата, доля которой в совокупных доходах населения выше среднероссийской. Недостаточный уровень социально-экономического развития субъектов, неразвитость производственной и финансовой инфраструктур, сравнительно низкий уровень развития предпринимательской деятельности объективно ограничивают возможности получения населением альтернативных видов доходов. В отдельных дальневос-

точных субъектах РФ заработная плата является практически единственным источником доходов трудоспособного населения, например, в Корякском и Чукотском автономных округах ее доля в доходах достигает 80%.

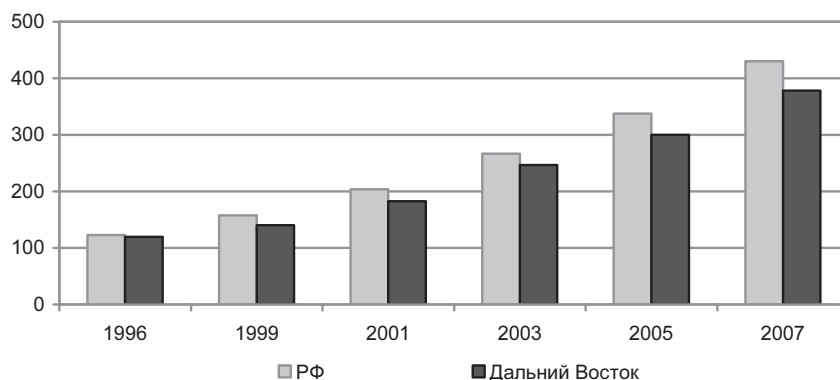

Рис. 3. Индексы денежных доходов населения по России и Дальнему Востоку к уровню 1995 г., %, в постоянных ценах 1995 г.

Источник: [22; 24].

В силу особенностей структуры производства, в которой преобладают добывающие отрасли с наиболее высоким уровнем оплаты труда, в 1995 г. уровень номинальной заработной платы во всех дальневосточных субъектах РФ превышал средний по России показатель в 1,7 раза. Но уже с конца 1990-х гг. наметилась устойчивая тенденция падения номинальной заработной платы. В целом за период 1995—2007 гг. номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике Дальнего Востока выросла в 20,7 раза, в то время как в целом по России этот показатель увеличился в 28,8 раза.

Ситуация с реальной заработной платой дальневосточников, темпы роста которой на протяжении 1995—2007 гг. стремительно отставали от среднероссийских, критическая. Если в целом по стране реальная зарплата выросла за этот период почти в 5 раз, то для дальневосточников только в 3,7 раза (рис. 4).

При сохранении общей тенденции в экономике дальневосточных субъектов РФ происходит усиление дифференциации внутри региона. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в Амурской области, Корякском автономном округе и Еврейской автономной области составляет порядка 27%, в то время как в Сахалинской области и Чукотском автономном округе только 12,8% (рис. 5). Выпадение последних из общей картины связано с формированием более высокого уровня заработной платы для Сахалина в сырьевых отраслях экономики и реализацией крупных инвестиционных проектов, а для Чукотки — в сфере государственной власти и управления.

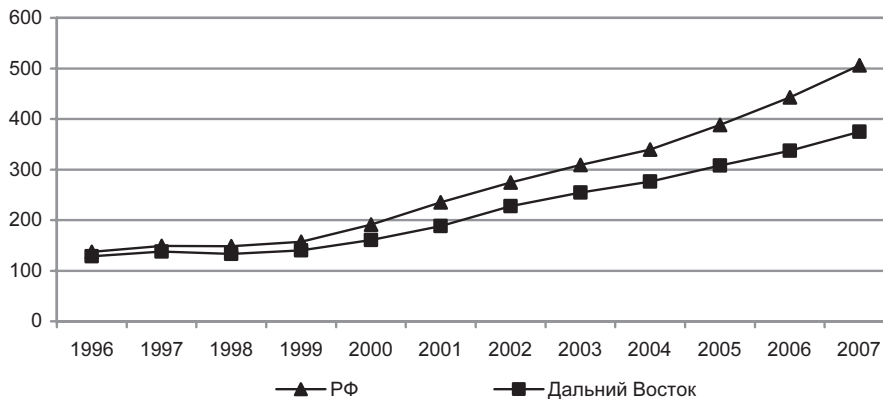

Рис. 4. Индекс реальной заработной платы по России и Дальнему Востоку, % к 1995 г.

Источник: [22; 24].

Высокая стоимость прожиточного минимума, сложившаяся в восточных регионах страны, наиболее болезненно отражается на бедных слоях населения, в частности, на пенсионерах. Соотношение средней пенсии и прожиточного минимума в регионе складывается не в пользу населения нетрудоспособного возраста. Во всех регионах Дальнего Востока в 2007 г. размер средней пенсии не превысил прожиточный минимум.

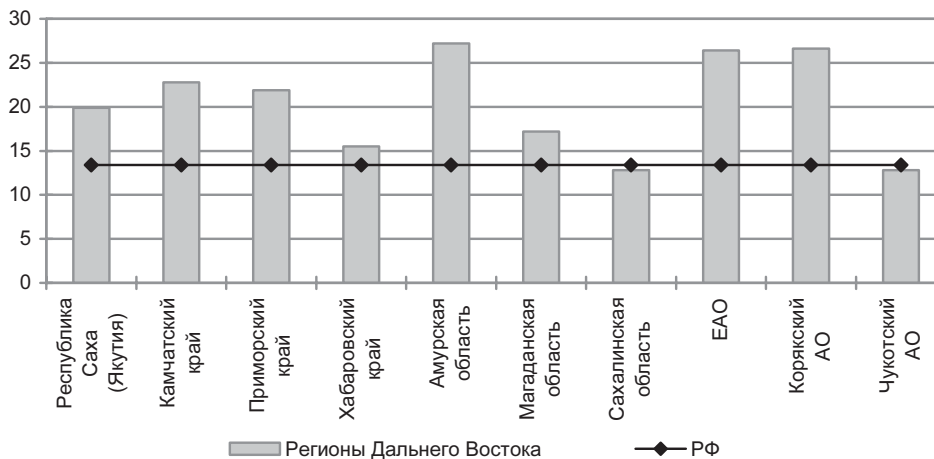

Рис. 5. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума по регионам Дальнего Востока и по России в целом, % от общей численности населения, 2007 г.

Источник: [22; 24].

Сложившийся уровень доходов населения в Дальневосточном регионе не только продолжает оставаться сдерживающим фактором воспроизводства населения, но и все сильнее влияет на другие характеристики качества жизни.

Обеспеченность населения Дальнего Востока жильем после традиционного отставания в 2000 г. приблизилась к среднероссийскому уровню во всех регионах, составив по Дальнему Востоку в целом 19,0 кв. м (для сравнения: 19,2 кв. м в среднем по стране). К 2007 г. на каждого жителя Дальнего Востока приходилось уже 20,6 кв. м общей площади, что на 44% больше по сравнению с уровнем 1990 г., но на 4,2% меньше среднего показателя по России. По обеспеченности жильем лидируют Чукотский автономный округ — 29,4 кв. м на человека и Магаданская область — 27,3 кв. м на человека, которые в основном испытали миграционный отток населения при практически полном свертывании жилищного строительства. В целом рост жилищной обеспеченности в настоящее время происходит не за счет вновь построенного жилья, объемы ввода которого на Дальнем Востоке упали начиная с 1998 г. почти в 5 раз по отношению к уровню 1990 г. (по России только в 2 раза за тот же период), а в результате миграционного оттока и сокращения численности постоянно проживающего населения.

По вводу жилья Дальний Восток стабильно занимает последнее 7-е место среди федеральных округов (рис. 6).

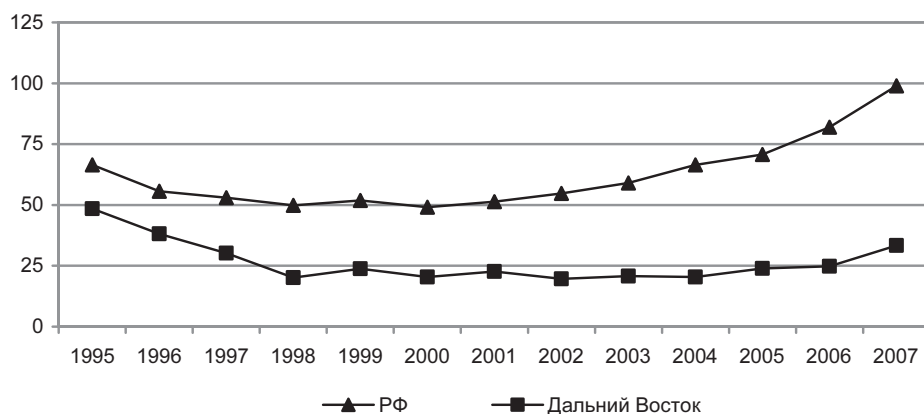

Рис. 6. Ввод жилья по России и Дальнему Востоку, % к уровню 1990 г.

Источник: [22; 24].

Несмотря на то, что восточные территории в целом повторяют общероссийскую тенденцию по темпам ввода жилья к уровню 1990 г., с каждым годом увеличивается разрыв между этими трендами. Если в 1995 г. в целом по стра-

не ввод жилья от уровня 1990 г. составил 66%, то на Дальнем Востоке — всего 42% (в 1,4 раза меньше). К 2007 г. в целом по России практически достигнут уровень 1990 г. (98,8%), на Востоке введено в строй втрое меньше жилья от достигнутого в 1990 г. [7; 24]. С 1997 по 2007 г. в ДФО вводилось в эксплуатацию в среднем не более 0,20 кв. м общей площади на человека в год, что почти в 2 раза ниже, чем в среднем по России (0,43 кв. м в 2007 г.).

По качественным параметрам жилой фонд дальневосточных районов страны также отстает от среднероссийского уровня. Степень распространения основных коммунальных услуг составляет примерно 74%, это означает, что практически в каждом четвертом жилье отсутствует хотя бы один вид благоустройства, а большое количество малых поселений и жилищ не имеет вообще систем коммунального обслуживания. В этих условиях проблема реформирования столь значимой для жизнедеятельности человека сферы, как производство жилищно-коммунальных услуг, в восточных районах страны становится приоритетным вопросом.

В результате значительного отставания темпов обновления жилищный фонд субъектов ДФО теряет свои потребительские качества¹, следовательно, ухудшаются условия комфортного проживания и возникают дополнительные расходы в бюджетах домашних хозяйств [13]. Если в среднем по России в 2007 г. домашнее хозяйство тратило на оплату жилья и коммунальных услуг 11,6% общей суммы потребительских расходов, то на Дальнем Востоке — 12,5% (Сахалинская область — 18,7%, Камчатский край — 17,3%, Амурская область — 15,9%). Доля малообеспеченных семей региона, пользующихся субсидиями на оплату жилья и коммунальных услуг, в несколько раз превышает общероссийский уровень. Если в среднем по стране только каждая десятая семья нуждается в субсидиях на оплату жилья и коммунальных услуг, то на Камчатке — каждая четвертая, в ЕАО — каждая пятая, а в Корякском автономном округе две трети всех семей не в состоянии оплатить коммунальные услуги полностью.

Состояние медицинских учреждений не отвечает современным требованиям и не обеспечивает допустимого качества медицинских услуг. За 2000—2007 гг. в строй было введено чуть более 4000 больничных коек, основная часть которых на территории Республики Саха (Якутия) и около 20% — в Хабаровском крае. На остальных территориях имели место лишь единичные случаи ввода в строй незначительных по масштабу объектов здравоохранения. На территории Магаданской области после 1997 г. строительство медицинских учреждений не велось.

Доля учащихся, занимающихся во вторую и третью смены в общеобразо-

¹ Так, по данным Росстата, более 5% жилищного фонда Дальнего Востока находится в ветхом и аварийном состоянии, по России в целом этот показатель не превышает 3% [10].

вательных учреждениях, по субъектам ДФО составляет 19%, что выше, чем в среднем по России. В то же время почти 50% школ являются малокомплектными, что связано со значительной удаленностью малых населенных пунктов и неразвитостью транспортной инфраструктуры в регионе. Возможности получения среднеспециального и высшего профессионального образования для дальневосточников значительно расширились с конца 1990-х гг. Однако произошло это за счет появления негосударственных вузов и открытия филиалов центральных учебных заведений, которые вынужденно использовали для образовательных целей неприспособленные помещения и опирались на имеющийся ограниченный контингент профессорско-преподавательского состава, который привлекался к работе в форме совместительства, что негативно сказывалось на качестве подготовки специалистов. Действующая сеть учреждений дошкольного образования на Дальнем Востоке не удовлетворяет потребности как по количеству учреждений, так и по их размещению. Несмотря на высокую посещаемость детьми дошкольных учреждений (почти в 1,4 раза выше, чем в среднем по России), их новое строительство практически прекратилось. Почти треть зданий дневных общеобразовательных школ требует капитального ремонта.

Таким образом, по основным параметрам уровня и качества жизни дальневосточные территории существенно отстают от центральных районов страны. Сохраняется значительное экономическое и социальное неравенство и между субъектами Дальнего Востока. Несмотря на реализацию Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года», продолжается отток населения в более развитые и благоприятные по условиям жизни регионы страны.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Динамика численности населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке России в среднесрочной и долгосрочной перспективах будет определяться социально-экономическим развитием самого региона (внутренние факторы) и его внешним окружением (внешние факторы).

К числу внутренних факторов развития относятся параметры и условия повышения производительности труда, уровня жизни населения и комфортности проживания в регионе, а также объемы и структура спроса на рабочую силу. Это позволит на первых этапах снизить, а затем и минимизировать негативные тенденции, возникшие в кризисный период экономических трансформаций.

К внешним факторам, определяющим формирование демографического

и трудового потенциала, относятся рост экономической динамики и потребности в трудовых ресурсах в других регионах Российской Федерации (обеспечивающих более благоприятные условия для привлечения кадров), а также конъюнктура демографического развития и состояния мирового рынка труда (прежде всего в странах АТР). По прогнозам Госкомстата Российской Федерации, с проблемой убыли населения в средне- и долгосрочной перспективе столкнутся все федеральные округа Российской Федерации (в большей степени Северо-Западный, Дальневосточный и Сибирский округа, в меньшей — Центральный и Южный). В этой связи конкурентные преимущества по привлечению трудовых ресурсов станут определяющими условиями формирования миграционных потоков из/в регион. С другой стороны, международные организации прогнозируют интенсивный рост напряженности на рынке труда в КНР, в том числе в северных, промышленно менее развитых провинциях Китая. Это давление будет оказывать понижающее воздействие на равновесный уровень оплаты труда в низкоквалифицированном и низкотехнологичном секторах экономики Дальнего Востока, в то же время повышая уровень социальной напряженности в регионах (особенно в приграничных, южных территориях Дальнего Востока).

Дальний Восток — это 36,4% территории России и 4,6% населения. На 1 кв. км здесь в среднем приходится 1,1 чел. (8,3 чел. в целом по России). Таким образом, более трети территории России остается малонаселенной. Населения здесь в два раза меньше, чем в Москве и Московской области. Между тем в ближайших только трех провинциях Северо-Восточного Китая (Ляонин, Цзилинь и Хэйлуцзян) к началу 2007 г. проживало 108,7 млн чел. [8, с. 31].

К 2010 г. увеличится доля населения в возрасте старше трудоспособного возраста на 23,8%. Особенно быстро население начнет стареть после 2010 г., когда за границу 60 лет перешагнет поколение 1950-х гг. рождения. К 2015 г. в сравнении с данными последней переписи населения доля этой когорты граждан в регионе в структуре населения может достичь 22,7% против 15,4% в 2002 г. [19, с. 59, 68, 77; 3, с. 267]. В условиях старения населения растет общая смертность. В результате уменьшаются эффекты некоторого роста рождаемости.

Численность населения на Дальнем Востоке к 2026 г. может составить 5,9 млн чел. (столько было зафиксировано переписью населения 1970 г.) [16, с. 18—19; 20, с. 11], а к 2050 г. — 4,0 млн чел., если не будут приняты экстраординарные меры по ее стабилизации [12, с. 50]. Озабоченность возможным сокращением численности населения прозвучала на 3-м Дальневосточном международном экономическом форуме, где впервые во главу угла был поставлен даже не экономический рост, а «человеческий капитал», условия

комфортного проживания на территории, поскольку на демографические проблемы региона так или иначе завязаны все остальные проблемы Дальнего Востока.

Сокращение численности населения (обезлюживание территории) с точки зрения стратегических и экономических последствий может привести к:

- попыткам заселения этой территории населением сопредельных государств, то есть возрастанию угрозы национальной безопасности России;
- разрушению сложившегося трудового потенциала и нехватке трудовых ресурсов для обеспечения страны уникальными природными ресурсами, которые здесь сосредоточены.

Критерием, определяющим оптимальной режим воспроизводства населения, должны стать:

- оптимальное соотношение населения и ресурсов развития;
- геополитические интересы.

Стабилизация численности населения, а в долгосрочной перспективе и его рост зависят от преодоления диспропорций и отставания развития всей социальной сферы. В целях формирования комфортной среды проживания необходимо:

- восстановление государственных гарантий и компенсаций для жителей Дальнего Востока, способствующих формированию условий для привлечения и закрепления молодежи; обеспечение повышенного уровня реальных доходов дальневосточников, с учетом более высокого уровня затрат на воспроизводство населения (примерно в 3—5 раз выше среднероссийского);
- обеспечение доступным жильем дальневосточников путем внедрения эффективных механизмов ипотечного кредитования, действенных в условиях Дальнего Востока и стимулирующих приток населения, особенно для работников бюджетной сферы, для молодых семей и сельских специалистов;
- эффективное решение проблем в ЖКХ, особенно в части модернизации коммунальной инфраструктуры и строительства жилья, с учетом климатических особенностей Дальнего Востока, за счет средств федерального бюджета; сохранение механизма дотирования из федерального бюджета электро- и энерготарифов как для населения, так и для остальных потребителей;
- развитие социальной инфраструктуры в дальневосточных районах с учетом повышенных нормативов обеспеченности услугами социальной сферы, обусловленных суровыми погодными-климатическими условиями и существующей системой расселения проживающего здесь населения;
- установление на федеральном уровне приоритета при выделении инвестиций из федерального бюджета на строительство социальных объектов для субъектов Дальневосточного федерального округа;

- установление на федеральном уровне преференций субъектам сферы образования, здравоохранения, социальной защиты дальневосточных территорий для выравнивания стартовых возможностей при их участии в конкурсных отборах, проводимых федеральными органами управления в рамках федеральных целевых программ.

Таким образом, негативные тенденции в демографическом развитии Дальнего Востока могут быть преодолены только в том случае, если качество жизни в регионе будет отвечать требованиям, вытекающим из специфики региона (а по среднедушевым региональным показателям превышать среднероссийские). Стратегические интересы государства, безопасность, контроль и удержание территории, а также ресурсный потенциал территории, от которого зависит развитие страны в будущем, требуют повышенного внимания к этому региону и значительных государственных вливаний, прежде всего, в социальную инфраструктуру региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Возрастной состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР, 1990.
2. Возрастно-половой состав и состояние в браке // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. / ФСГС. Т. 2. М.: Статистика России, 2004.
3. Дальний Восток России: экономическое обозрение / Под ред. П. А. Минакира. Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: Прогресс-комплекс. Экспресс, 1993. — 156 с.
4. Демографический ежегодник России. 2002: Стат. сб. / М.: Госкомстат России, 2002.
5. Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994.
6. Естественное движение населения Российской Федерации за 2007 год. М.: ФСГС, 2008.
7. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России 2007: Стат. сб. / М.: Росстат, 2007.
8. Китай. 2007. Изд-во литературы на иностранных языках. Пекин, 2007.
9. Китай. Факты и цифры. 2004. Пекин. Синьсин, 2004.
10. Материалы официального сайта Федеральной службы государственной статистики. <http://www.gks.ru>
11. Мотрич Е. Л., Кравчук С. А. Государственная политика хозяйственного освоения и заселения Дальнего Востока с конца XIX в. до середины 1980-х годов // Вестник ДВО РАН. 2006. № 6.
12. Мотрич Е. Л. Человеческий капитал. Когда ждать прибавки? // Дальневосточный капитал. 2008. № 10.
13. Найден С. Н. Платежеспособность населения в условиях реформы ЖКХ // Пространственная экономика. 2006. № 1.
14. Найден С. Н. Общественные блага и коммунальные услуги / Отв. ред. П. А. Минакир, Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние. Ин-т экон. исследований. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004.

15. Народное хозяйство в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986.
16. Население СССР. 1973: Стат. сб. М.: Статистика, 1975.
17. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2009 года: Материалы официального сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. /<http://habstat.gks.ru/>.
18. *Переведенцев В. И.* Демографические перспективы России // Социологические исследования. 2007. № 12.
19. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 года. М.: Госкомстат России, 2002.
20. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2025 года. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2008.
21. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. / ФСГС. Т. 10. М.: Статистика России, 2005.
22. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2000: Стат. сб. М.: Росстат, 1999.
23. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. М.: Росстат, 2006.
24. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. М.: Росстат, 2008.
25. Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. / М.: Росстат, 2006.
26. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2008: Стат. сб. М.: Росстат, 2008.
27. Социально-экономическое положение России. М.: Госкомстат России, 1994.
28. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 г. № 480 в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2007 г. № 801).
29. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2005 года: Стат. сб. М.: Росстат, 2005.
30. Численность, состав и движение населения в РСФСР. М.: Госкомстат РСФСР, 1992.